

Список литературы

1. Вахитов К.И. Потребительская кооперация СССР. – М., 1998. – 95 с.
2. Гагиева А.К. Исторический опыт и проблемы кооперативного образования России в 20–90-е годы XX века (На материалах Республики Коми). – Саратов, 2004. – 216 с.
3. Кистанов Я.А. Потребительская кооперация в СССР: исторический очерк. – М., 1951. – 189 с.
4. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 1987.
5. Курносов А.А. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне // Археографический ежегодник за 1975 год. – М., 1976.
6. Медушевская О.М. Архивный документ, исторический источник в реальности настоящего // Отечественные архивы. – 1996. – № 2. – С. 9–12.
7. Титаев В.Н. Власть. Бедность. Кооперация. – Саратов, 2003. – 281 с.

References

1. Vahitov K.I. *Potrebitelskaya kooperaciya SSSR* [Consumer Cooperation in the USSR]. – M., 1998. – 95 p.
2. Gagieva A.K. *Istoricheskii opit i problemi kooperativnogo obrazovaniya Rossii v 20–90-e godi XX veka (Na materialah Respubliki Komi)* [Historical Experience and Issues of Cooperative Education in Russia in the 1920–1990s: A Case Study of the Komi Republic]. – Saratov, 2004. – 216 p.
3. Kistanov Ya.A. *Potrebitelskaya kooperaciya v SSSR istoricheskii ocherk* [Consumer Cooperation in the USSR: A Historical Sketch]. – M., 1951. – 189 p.
4. Kovalchenko I.D. *Metodi istoricheskogo issledovaniya*. [Methods of Historical Research]. – M. 1987.
5. Kurnosov A.A. *Razvitie memuarnoi literaturi o Velikoi Otechestvennoi voine* [Evolution of Memoirs of the Great Patriotic War] // *Arheograficheskii ejegodnik za 1975 god*. – M., 1976.
6. Medushevskaya O.M. *Arhivnii dokument istoricheskii istochnik v realnosti nastoyashego* [Archival Document, Historical Source in the Reality of Today] // *Otechestvennie arhivi*. 1996. № 2.
7. Titaev V.N. *Vlast. Bednost. Kooperaciya* [Power. Poverty. Cooperation] – Saratov, 2003. – 281 p.

Сведения об авторах

Гагиева Анна Капитоновна, доктор исторических наук, доцент, профессор Коми Республиканской академии государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-212-24-02-59, gngkol2@mail.ru

About author

Gagieva Anna Kapitonovna, PhD in History, associate professor at the Komi Republican Academy of Civil Service and Public Administration, Russian Federation, 8-212-24-02-59, gngkol2@mail.ru

Т.Н. НИКОНОРОВА,

г. Москва, Российская Федерация

ДОКУМЕНТЫ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(б) В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Nikonorova T.N.,

Moscow, Russian Federation

Papers of the Archive of the Control Commission of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in the Russian State Archive of Social and Political History

Аннотация

В статье анализируется организация и состав архива Комиссии партийного контроля (КПК) – одного из крупнейших архивов аппарата ЦК ВКП (б). Источниковой базой исследования служат материалы КПК, отложившиеся в Российском государственном архиве новейшей истории и Российском государственном архиве социально-политической истории. Большинство из них впервые вводится в научный оборот. Архив КПК существовал обособленно как структурное подразделение высшего контрольного органа партии вплоть до 1991 г. В организационном плане архив КПК делился на общий архив и секретный (специальный) архив, куда помещались особо секретные дела. Основу секретного архива составляли материалы на участников оппозиции. В секретный архив также передавались документы по вопросам обороны, государственной безопасности, высокопоставленным нomenclатурным работникам. Состояние организации архивного дела в КПК было не идеальным: архив располагался в подвальном помещении, кадровых и материальных ресурсов не хватало, не велось описание документов, и нередкими были их пропажи. Описи на документы 1934–1952 гг. стали составляться только с конца 1960-х гг. архивистами Комитета партийного контроля. Тогда же обнаружилось, что не сохранились отдельные комплексы документов КПК: существенная часть протоколов и иных материалов КПК XVII созыва (1934–1939 гг.). Во время экспертизы архивистами КПК выборочно уничтожались материалы проверок. Исходя из состава фонда, предисловий к описям, воспоминаний члена КПК О.Г. Шатуновской в статье делается вывод о неполной сохранности документов, связанных с политиче-

скими репрессиями. В статье также анализируется судьба архива КПК после 1991 г. Фонд КПК микрофильмовался в рамках «Гуверовского проекта». Материалы архива КПК в настоящее время наиболее полно и целостно доступны в Гуверовском институте (США) в микрофильмах, тогда как оригиналы оказались разделенными между двумя российскими федеральными архивами и выдаются исследователям с существенными ограничениями, налагаемыми защитой тайны личной жизни. В результате документы КПК используются и вводятся в научный оборот преимущественно в англоязычных исследованиях. Актуальной задачей является синхронизация доступности документов в российских архивах с Гуверовским институтом.

Abstract

The article analyzes arrangement and structure of the Party Control Commission Archive, one of the largest depositories of the Central Committee's bodies' records. The sources for this research are deposited in the Russian State Archive of Contemporary History and the Russian State Archive of Social and Political History (Moscow). Most are introduced into scientific use for the first time. The Archive kept its status of a separate subdivision of the Control Committee until 1991. Structurally the Control Commission Archive was divided into the Common Archive and the Secret (Special) Archive, where top secret documents were deposited. Papers concerning opposition members constituted the core of the Secret Archive. It also contained materials on defense, national security, data on key nomenclatura officials. The archiving management of the Control Commission Archive was far from ideal. The Archive was housed in a basement; material and staff supply was insufficient; no series were made; documents' losses were quite usual. The description of the series of documents for 1934–1952 started up only from the end of the 1960s through the labours of Control Committee archivists. At that time the loss of several document collections, including a considerable part of the Commissions' minutes and other materials from the period of the 17th convocation (from the year 1934 until 1939), came to light. At the time of the inspection some of the materials were destroyed. Having examined the contents of the fond, the prefaces to the series and the memoirs of the Control Committee member Olga Shatunovskaja, the author concludes that papers on the political repressions have been only partially preserved. The article also reviews the post-1991 history of the Archive. As a part of the so-called 'Hoover project' the Control Commission fond had been microfilmed. At present the Commission materials are available most easily and completely at the Hoover institute as microfilms, while the original papers have ended up divided between two Russian federal archives and can only be used by researchers within severe limits dictated by the right of privacy. Consequently, the documents of the Control Commission of the All-Union Communist Party (bolsheviks) are studied and introduced into scientific use primarily in the English-language historiography. An imperative task is to synchronize the document's availability in Russian archives and the Hoover institute.

Ключевые слова

Архив, источники, Комиссия партийного контроля, аппарат ЦК ВКП (б), партийное делопроизводство, Гуверовский институт.

Keywords

Archive, primary sources, Party Control Commission, bodies of the Central Committee of the CPSU, Party records management, Hoover institute.

Архив высшего контрольного органа партии, по оценке А.Г. Пихоя, представлял собой одно из самых крупных обособленных хранилищ партийной документации, обнаруженных в здании ЦК КПСС в 1991 г.¹ В настоящее время материалы этого архива доступны исследователям лишь частично: главным образом, открыты материалы Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП (б) (1934–1952 гг.) и Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (1952–1961 гг.). Материалы существовавших в 1962–1991 гг. контрольных органов не описаны или не рассекречены, за исключением отдельных единиц хранения за 1962–1966 гг.²

Материалы КПК выдаются в читальный зал с ограничениями. Некоторые графы в описях заклеены. Практически недоступны персональные дела, которые за 1920–1952 гг. насчитывают около 100 тыс. единиц хранения³. Закрытыми остаются материалы, связанные с реабилитацией репрессированных членов партии.

Осложняет изучение документов КПК и то обстоятельство, что эти документы оказались разделенным между двумя федеральными архивами. В фонде КПК в РГАНИ частично доступны следующие материалы за 1939–1961 гг.: стенограммы и протоколы совещаний КПК, статистические отчеты о рассмотрении апелляций, сводки, отчеты о рассмотрении персональных дел коммунистов местными партийными органами; материалы проверок; отчеты, записки уполномоченных и ответственных контролеров КПК⁴.

В фонде КПК в РГАСПИ ограниченно доступны протоколы и стенограммы пленумов КПК, заседаний Бюро и Партколлегии КПК, а также материалы к ним за 1934–1952 гг.⁵

Неполнота источниковой базы должна учитываться при работе с фондами КПК, особенно если цель исследования – история самого фондообразователя. Необходимо по возможности четко понимать, какие комплексы документов нам недоступны и почему.

Архиву КПК не уделено сколь-нибудь заметного внимания даже в специальных исследованиях, посвященных архивам партии. Единственной на настоящий момент работой, которую можно отнести к историографии обозначенной темы, является статья В.Г. Хлопова и В.И. Благодатской об описании документов бывших партийных контрольных органов⁶. В этой работе дается краткий, но интересный обзор документов фонда КПК. Можно только сожалеть, что практически не освещена история фонда.

Архив КПК был одним из старейших и, как было отмечено выше, наиболее крупных обособленных архивов аппарата ЦК ВКП (б). КПК была образована XVII съездом партии в 1934 г. и сменила Центральную Контрольную Комиссию (ЦКК). Согласно резолюции съезда аппарат ЦКК передавался КПК⁷. Вместе с аппаратом в КПК были переданы и материалы архива ЦКК за 1920–1934 гг.

Архив КПК делился на общий архив Бюро и Партколлегии КПК и секретный (он же специальный) архивы.

Впервые секретный архив КПК упоминается в штатном расписании КПК за 1935 г.⁸ С 1939 г. на особо важных документах начал проставляться штамп «Секретная Часть КПК при ЦК ВКП (б)* Подлежит Возврату в Секр[етный]Арх[ив] КПК».

В записке в штатную комиссию ЦК ВКП (б) заместитель председателя КПК М.Ф. Шкирятов объяснял назначение спецархива: «В спецархиве <...> хранятся особо секретные дела»⁹. Что конкретно там хранилось? В декабре 1935 г. было решено «выделить из общего архива Партколлегии КПК все дела на участников оппозиций, заведя на эти дела дополнительную картотеку, выдачу и высылку этих дел из архива производить только с разрешения члена Партколлегии»¹⁰. Надо полагать, эти материалы составили основу спецархива.

Протоколы заседаний Бюро КПК с 1940 г. стали включать резолюцию, в какой архив, общий или секретный, направить выписку и материалы дела. Как правило, в секретный архив помимо политических дел попадали материалы по оружейной и тяжелой промышленности, авиастроению, крупным номенклатурным работникам вне зависимости от тяжести их поступков.

Особый режим секретности в секретном архиве обеспечивался максимальным ограничением доступа к нему: если в общем архиве работали 7–10 сотрудников, то в секретном архиве только один. Из документов КПК известно, что в 1945–1948 гг. заведующим секретным архивом был М.И. Серебrenников, работавший ранее секретарем Шкирятова¹¹. В ноябре 1948 г., когда в КПК произошла массовая замена технических работников, заведующим секретным архивом стал выпускник политехникума им. Моссовета С.Я. Кузнецов¹².

Интересным источником, из которого мы можем узнать о повседневной работе архивов КПК, служит стенограмма состоявшегося 18 марта 1950 г. совещания работников технического аппарата КПК¹³. Поводом к проведению такого совещания стали обострившиеся в то время проблемы с делопроизводством и хранением документов.

Начальник канцелярии КПК Орлов указал архивистам на непорядок с поисково-справочным аппаратом: «В архиве нужно произвести чистку. Там очень много карточек, сотни тысяч, которые числятся, а переписки по ним не имеется».

В свою очередь заведующий общим архивом КПК М.Ф. Шишкин обратил внимание на нехватку рук и постоянный рост документооборота: «Если до войны в архиве было 11 человек, то сейчас работает только 6 человек. Работа наша связана с канцелярией – если поступает 1300 дел в месяц, то архив такое же количество дает справок. Если взять 1948 г. то давали 40 дел в день или 30, то сейчас в 1950 г. даем 80, а иногда и 100 дел <...> К нам поступают все запросы по персональным делам <...> Если сравнивать с тем, что в 1946 г. мы получили 900 писем [запросов], в 1949 г. получили 2 тыс. и ответили на них, то станет ясно – работа увеличивается, а штат остается старым».

О том же говорил заведующий специальным (секретным) архивом КПК Кузнецов: «Я там [в спецархиве] в единственном числе, я и заведующий, я и курьер, и все что хотите. Работы стало очень много, работа увеличилась везде, но у нас тем более. Раньше была секретная часть, часть документов находилась у т. Феоктистовой, часть в группе Бюро КПК. Сейчас же эти группы ликвидированы, все дела идут в спецархив. Я прошу, чтобы мне дали еще одно-

го человека и машинистку. Описи делам не ведутся, я один просто физически не могу это выполнять».

Самым продолжительным и эмоциональным было выступление архивиста Фейгельман: «Нас очень редко инструктируют. Например, за последнее время мы получаем от апеллирующих запросы – в 1935 г. слушали его дело, докладывали т. Шкирятову, он [апеллирующий] приложил такие-то документы. Мы посылаем письмо в райком: “К нам обратился с просьбой прислать документы, которые он приложил к делу. Дело не сохранено. Просим разъяснить ему”. Бывают такие письма, пишут тов. Сталину – прошу привлечь к ответственности КПК, которая безобразно относится к нашему материалу. Поступает запрос Петрова. Мы ему послали решение и сообщили, что дела у нас нет. Продолжает запрашивать материал. Отвечать нужно. Как в таких случаях делать? Иногда даже не знаешь, что отвечать <...> Бывают серьезные дела, но материал не отражен в архиве. Отвечаешь, что нет такого, а оказывается есть. Мы завели у себя книгу, контролируем кому какой дали материал. <...> [Но] ответственные работники – передают друг другу дело, а потом его трудно найти».

Фейгельман затронула и бытовую сторону работы архива: «У нас есть товарищи, которые не вылезают из архива. Вы не представляете, что значит работать внизу, в архиве, без воздуха! Тов. Бетшиева, сколько раз она поднимается вверх. И неужели этим товарищам нельзя выдать халат и тапочки, нельзя дать стакан молока? Видимо считают – архивариус, значит, выдержит все».

О состоянии архивов КПК говорит и более поздний документ – «Справка о работе технического аппарата Комитета партийного контроля при ЦК КПСС за 1957 г.». В документе содержатся рукописные замечания Шишкина: «Следует еще раз напомнить инструкторам и контролерам КПК о бережном отношении к делам архива (не писать на обложках дела, при чтении дела не вырывать, не изымать из него отдельные бумаги). Добиться приведения в надлежащий вид одной из стен в помещении архива (сырость)»¹⁴.

Из этих документов становится понятным, что организация архивного дела в КПК была неидеальной: располагался архив в подвальном помещении, материальное, кадровое обеспечение архива

было явно недостаточным; в спецархиве не велось описание документов, в общем архиве только с конца 1940-х гг. стал использоваться журнал регистрации выдачи дел, в целом учет велся плохо; не все материалы апелляций сохранялись в архиве; уничтожалась существенная часть переписки; исполнение поступающих запросов и составление справок были основной работой архивистов КПК.

Архив КПК продолжал существовать обособленно на правах структурного подразделения высшего контрольного органа партии вплоть до 1991 г. В ЦПА, начиная с 1970-х гг., передавались только отдельные комплексы документов¹⁵.

Документы за 1934–1952 гг. были описаны архивистами КПК в 1969–1974 гг. Описи заверены заведующим архивом КПК А. Посалиным и заведующим секретариатом КПК Г. Климовым. Именно с этими описями работают исследователи в читальных залах РГАНИ и РГАСПИ в настоящее время.

Открытым остается вопрос о том, насколько полно сохранились документы КПК. Из предисловия к описи 6 фонда КПК в РГАНИ следует, что «за XVII созыв сохранилась незначительная часть документов, которые находятся на особом хранении и в данную опись не вошли, судьбу остальных документов установить не удалось»¹⁶. Имеются в виду документы за 1934–1939 гг. Их специфика в том, что они отображают период председательства в КПК Н.И. Ежова – одну из самых мрачных страниц истории партконтроля.

Утерянными оказались 327 протоколов заседаний Партколлегии КПК, парттроек и партколлегий КПК по республикам, краям и областям, а также факсимильные копии протоколов заседаний Бюро КПК за 1934–1939 гг. В 1965 г. заведующий общим архивом КПК Шишкин объяснил их отсутствие тем обстоятельством, что в 1941 г. они были оставлены в здании КПК во время эвакуации и, по его предположению, уничтожены военизированной охраной¹⁷.

Не известна судьба переписки Шкирятова, в частности судьба тех его писем, которые могли бы пролить свет на контакты КПК с НКВД и МГБ СССР. О таких контактах рассказал Н.М. Шверник на пленуме ЦК КПСС в июне 1957 г.: «Шкирятов, работая в Комис-

сии партийного контроля, угодничал перед Маленковым и Берия. Он механически штамповал все незаконные действия органов КГБ и МВД, которые без всякого основания арестовывали многих коммунистов и об этом сообщали Шкирятову»¹⁸.

Характерно, что в фонде Прокуратуры СССР найдены подлинники полученных из КПК писем и копии писем, отправленных на имя Шкирятова¹⁹. Однако среди открытых материалов КПК следов этих документов нет. Плохое состояние архива КПК, отсутствие учета документов создавали благоприятные условия для их пропажи и, не исключено, преднамеренного уничтожения.

Отдельным вопросом является характер проведенной в 1970-е гг. экспертизы. Не была ли она выборочной чисткой? Такое опасение вызвано, во-первых, уничтожением существенной части материалов проверок (оговорено в предисловии к описи 6 фонда 6 РГАНИ), во-вторых, воспоминаниями О.Г. Шатуновской, работавшей в КПК после XX съезда и участвующей в реабилитации репрессированных членов партии. Шатуновская обвиняет Климова в уничтожении некоторых «решающих документов» из архива КПК, связанных с политическими репрессиями²⁰.

История архива КПК после 1991 г. показательна, поскольку отображает все грани российской архивной политики последних двух десятилетий. В 1991 г. архив КПК вошел в состав Центра хранения современной документации (ныне – РГАНИ) как фонд № 6. В 1994 г. комиссия ЦХСД рассекретила существенную часть документов КПК.

В 1995 г. из ЦХСД в РЦХДНИ (Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории – ныне РГАСПИ) были переданы документы по описям 1 и 2 фонда КПК: «Протоколы КПК при ЦК ВКП (б), февраль 1934 – июнь 1939 г.» и «Протоколы КПК при ЦК ВКП(б), март 1939 – октябрь 1952 г.». Ныне это соответственно описи 4 и 5 фонда № 589 в РГАСПИ. Эта передача до некоторой степени запутала исследователей, поскольку определенные документы по переданным описям были введены и продолжают вводиться в научный оборот под старыми архивными шифрами²¹.

В 1992–1994 гг. документы КПК микрофильмировались в рамках «Гуверовского проекта». Микрофильмирована была даже та

часть документов, которая в настоящее время недоступна российским исследователям. Так, в архиве Гуверовского института (Стэнфорд, США) доступны микрофильмы документов закрытой описи № 5 фонда КПК в РГАНИ: Протоколы секретариата XXII съезда КПСС; Протоколы КПК при ЦК КПСС, октябрь 1961 – апрель 1966 (2200 ед. хр.)²².

Нужно добавить, что исследователи, работающие в Гуверовском институте, не только обладают существенно более полной источниковой базой, но и не ограничены в использовании документов, тогда как исследователям, работающим в РГАНИ и РГАСПИ, приходится соблюдать требования защиты «тайны личной жизни», довольно пространно определенной в соответствующем регламенте²³. Это серьезно осложняет изучение документов КПК, введение их в научный оборот.

Таким образом, несмотря на то, что архив КПК открыт лишь частично, можно сделать обоснованные предположения о его неполной сохранности, исходя из его состояния в 1940-х – начале 1950-х гг., а также оговорки в предисловиях к составленным в 1970-е гг. описям и иных свидетельств. Актуальной задачей является рассекречивание документов КПК – хотя бы тех из них, которые доступны в микрофильмах в Гуверовском институте, поскольку их засекреченность, по сути, формальна и доставляет существенные неудобства, прежде всего, отечественным исследователям.

Примечания

¹ Пихоя Р. Открытие архивов в России // Источник. – 1993. – № 0. – С. 3. Pihoya R. *Otkrytie arhivov v Rossii* [Opening of the Russian Archives]. *Istochnik*. 1993. № 0, p. 3.

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 6. Оп. 6. Д. 1009–1425. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (RGANI) [The Russian State Archive of Contemporary History], fond 6, series 6, files 1009–1425.

³ Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.rgaspi.su/funds/spisok_opisei (Дата обращения: 18.06.2014) [URL: http://www.rgaspi.su/funds/spisok_opisei (Reference date 18.06.2014)]

⁴ РГАНИ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1–956; Оп. 4. Д. 1–3217; Оп. 6. Д. 1–1008, 1426–1635. RGANI, fond 6, series 3, files 1–956; series 4, files 1–3217; series 6, files 1–1008, 1426–1635.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 589. Оп. 4. Д. 1–912; Оп. 5. Д. 1–2008. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI) [The Russian State Archive of Socio-Political History], fond 589, series 4, files 1–912; series 5, files 1–2008.

⁶ Хлопов В.Г., Благодатская В.А. Описание документов бывших партийных контрольных органов // Отечественные архивы. – 1999. – № 3. – С. 75–79. Hlopov V.G., Blagodatskaja V.A. *Opisanie dokumentov byvshih partijnyh kontrol'nyh organov* [Description of the Former Party Control Bodies Papers]. Otechestvennye arhivy. 1999. № 3, pp. 75–79.

⁷ Резолюции XIX съезда КПСС. 5–14 октября 1952 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – С. 673. *Rezoljucii XIX s#ezda KPSS. 5–14 oktjabrja 1952.* [Decisions of the 19th Congress of the CPSU, October 5–19, 1952]. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1953. p. 673.

⁸ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 4. Д. 54. Л. 189. RGASPI, fond 589, series 4, file 54, p. 189.

⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 129. Д. 70. Л. 70. Ibid., fond 17, series 129, file 70, p. 70.

¹⁰ Там же. Ф. 589. Оп. 4. Д. 58. Л. 8. Ibid., fond 589, series 4, file 58, p. 8.

¹¹ Там же. Оп. 5. Д. 86. Л. 119. Ibid., series 5, file 86, p. 119.

¹² Там же. Д. 122. Л. 27. Ibid., file 122, p. 27.

¹³ РГАНИ. Ф. 6. Оп. 6. Д. 57. Л. 4–9. RGANI, fond 6, series 6, file 57, pp. 4–9.

¹⁴ Там же. Д. 1078. Л. 35. Ibid., file 1078, p. 35.

¹⁵ Путеводитель по фондам и коллекциям документов КПСС (25 октября (7 ноября) 1917 – август 1991 гг.). Вып. 4. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 254–255. *Putevoditel' po fondam i kollekcijam dokumentov KPSS (25 oktjabrja (7 nojabrja) 1917 – avgust 1991 gg.). Vyp. 4.* [Guide to the Funds and Collections of the CPSU Records (October 25 (November 7) 1917 – August 1991. Issue 4)]. M.: ROSSPEN, 2008, pp. 254–255.

¹⁶ РГАНИ. Ф. 6. Оп. 6 (т. I). Л. 1. RGANI, fond 6, series 6 (vol. I), p. 1.

¹⁷ Там же. Ф. 589. Оп. 4. Л. 5. Ibid., fond 589, series 4, p. 5.

¹⁸ Последняя «антипартийная» группа: Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. – 1993. – № 6. – С. 12. *Poslednjaja «antipartijnaja» grupa: Stenograficheskij otchet ijun'skogo (1957 g.) plenuma CK KPSS* [The Last Anti-Party Group: Verbatim Records of the Central Committee Plenum, June 1957]. Istoricheskij arhiv. 1993. № 6, p. 12.

¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 37. Д. 4218, 4221, 4223. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [The State Archive of the Russian Federation], fond 8131, series 37, files 4218, 4221, 4223.

²⁰ Шатуновская О.Г. Об ушедшем веке. La Jolla (Calif.): DAA Books, 2001. С. 309. Shatunovskaja O.G. *Ob ushedshem veke* [Of the Expired Age]. La Jolla (Calif.): DAA Books, 2001, p. 309.

²¹ *Getty Arch. Pragmatists and Puritans: The Rise and Fall of the Party Control Commission.* Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1997; *Gregory R. Paul. The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives.* Cambridge University Press, 2004; *Belova Eugenia, Lazarev Valery.* Selective Justice: Party Control under Stalin. PERSA Working Paper. № 58 (Oct. 2009).

²² Guide to the Archives of the Soviet Communist Party and Soviet State Microfilm Collection, 1903–1992: Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Hoover Institution Archives. Stanford: Stanford University, 2009, p. 7.

²³ Временный регламент использования документов с информацией, относящейся к тайне личной жизни // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 110–112. *Vremennyj reglament ispol'zovanija dokumentov s informaciej, odnosjashhejsja k tajne lichnoj zhizni* [Temporary Regulations of Using Documents Relevant to the Protection of Personal Data]. Otechestvennye arhivy. 1995. № 2, pp. 110–112.

Список литературы

1. Guide to the Archives of the Soviet Communist Party and Soviet State Microfilm Collection, 1903–1992: Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Hoover Institution Archives. Stanford: Stanford University, 2009.

2. Хлопов В.Г., Благодатская В.А. Описание документов бывших партийных контрольных органов // Отечественные архивы. – 1999. – № 3. – С. 75–79.

References

1. Guide to the Archives of the Soviet Communist Party and Soviet State Microfilm Collection, 1903–1992: Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Hoover Institution Archives. Stanford: Stanford University, 2009.

2. Hlopov V.G., Blagodatskaja V.A. *Opisanie dokumentov byvshih partijnyh kontrol'nyh organov* [Description of the Former Party Control Bodies Papers]. Otechestvennye arhivy. 1999. № 3. pp. 75–79.

Сведения об авторах

Никонорова Татьяна Николаевна, аспирант кафедры источниковедения Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Российская Федерация, 8-915-179-05-43, tnikonorova@yandex.ru

About author

Nikonorova Tatiana Nikolaevna, postgraduate student of the Source Study Department of the Russian State University for the Humanities, 8-915-179-05-43, tnikonorova@yandex.ru

